

Иван Волосюк

Иван ВОЛОСЮК

родился в 1983 году, в Дзержинске, в семье шахтера.

Выпускник филологического факультета Донецкого национального университета.

Публиковался в газетах «Донецкие новости», «Донбасс», «Донеччина», «Світлиця», «Акцент», «Дзержинский шахтер», журналах «Родомысл» и «Житейские мелочи», а также в альманахе детского и юношеского творчества

«Подснежник» (2001) и сборнике творчества рабочего Дзержинска «Уголь и Слово» (2006).

В 2002 году в издательстве «Донбасс» при поддержке объединения «Дзержинскуголь» вышла первая книга автора «Капли дождя».

Книга, которую вы держите в руках, издана по инициативе ведущего предприятия объединения — шахты им. Дзержинского.

ВТОРАЯ КНИГА

Донецк
«Донеччина»
2007

ББК 84(4Укр)6
В 68

ГОРИЗОНТЫ «ВТОРОЙ КНИГИ»

*На стёкла вечности уже легло
Моё дыхание, моё тепло...*

О. Э. Мандельштам

Волосюк И. И.

В 68 Вторая книга. Стихи. — Донецк:
АОЗТ «Издательство «Донеччина»,
2007.- 64 с. ISBN 978-966-556-833-9

В сборник «Вторая книга» вошли стихотворения, написанные в 2004-2007 годах.

ББК 84(4Укр)6

У збірку «Друга книга» увійшли вірші,
написані переважно у 2004-2007 роках.

Автор выражает искреннюю признательность за содействие в издании поэтического сборника трудовому коллективу шахты имени Дзержинского и лично директору Аксёнову Анатолию Васильевичу, председателю профсоюзного комитета Прудникову Николаю Семёновичу, главному бухгалтеру Чемодановой Татьяне Сергеевне. Отдельная благодарность ~ председателю теркома профсоюза Щербаню Василию Петровичу.

ISBN 978-966-556-833-9

© Волосюк И. И., 2007
© «Донеччина», 2007

Отправной точкой поэтической биографии Ивана Волосюка было знакомство с творчеством Осипа Мандельштама — стихотворения поэта стали для юноши образцовыми, а сам поэт — «последним». (Отсюда название сборника: вторую часть своих мемуаров Надежда Мандельштам назвала «Вторая книга»).

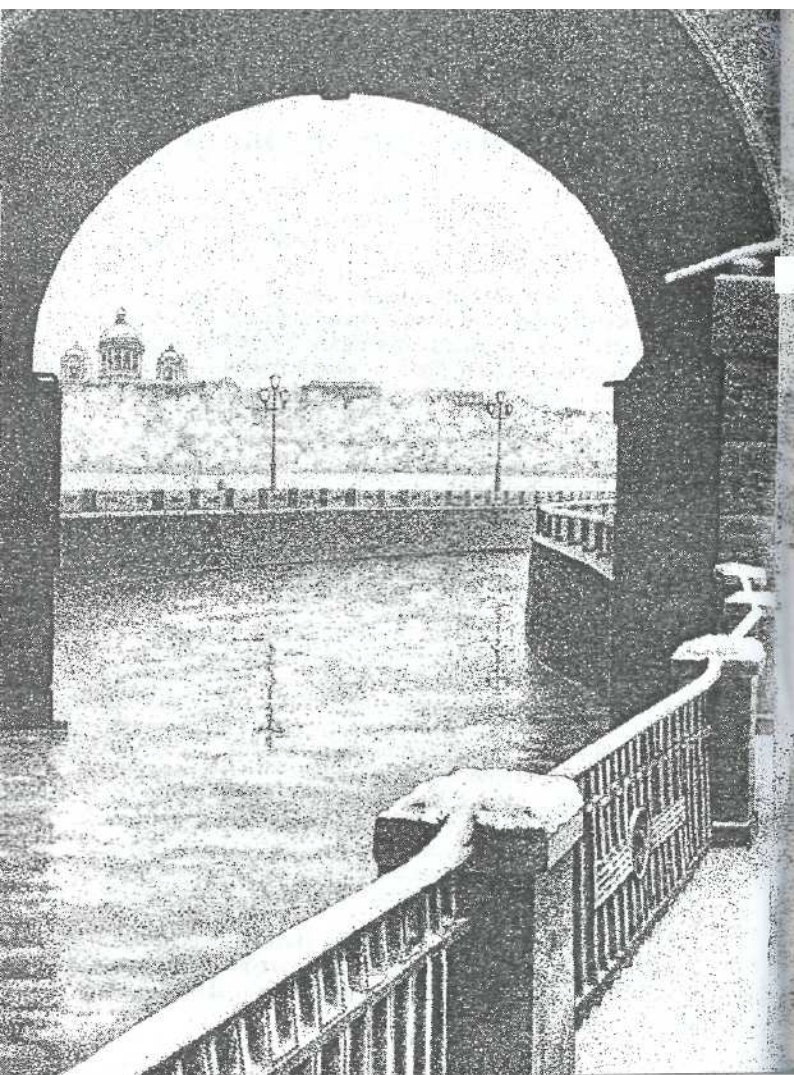
Первые стихотворения 14-летнего автора были явно подражательными: говоря о своём «поэтическом детстве», автор пишет:

*Избалован великими предками,
Принимал подражанье за стих
И наполнил страницы обедками
Со стола размышлений чужих.*

Во «Второй книге» Иван Волосюк «изо всех сил пытается услышать свой собственный голос».

В своих стихотворениях автор стремится передать ощущение мимолётности, хрупкости, нежности, тепла, его поэтические зарисовки сопряжены с метаморфозами человеческой души. Затаённая грусть, боль разлуки, тревоги и радости, надежды и разочарования рефреном проходят через многие стихи, нередко построенные на контрастах — ожидаемого и действительного, счастливых мгновений встреч и горечи расставания. Поэзия И. Волосюка разнопланова: читателя заинтересует как интимная, так и гражданская лирика; возвышенно-пафосные тексты соседствуют с юмором и сатирой.

**Мила Ивановна Данилина,
учитель русского языка и литературы ОЩ № 9,
Почётный гражданин г. Дзержинска.**



Как можно жить, не снимая масок,
Закрывшись ложью со всех сторон,
Не слышать стука шахтёрских касок,
Не видеть слёзы шахтёрских жён.

ЛЕЙБОЛИРИКА

Покорись роковым поворотам судьбы,
Соучастие в правде карается ложью,
Кто сумеет искусство спортивной ходьбы
Применить к бездорожью?

Нам бы сразу в галоп, ветви били навзрыд
Лошадиную морду зелёною плетью,
Нам бы только дожить, нам бы время убить,
А убившим года — не страшны и столетья.

Мы потомков своих приглашаем за стол,
Но не знают они наших песен застольных,
И толпятся в дверях, те, кто позже пришёл,
Пополняют ряды недовольных.

Кто сказал, что поэзия — это игра,
Полумир полутьмы, полусна, полусвета,
Сколько нужно породы поднять на-гора,
Чтоб пошёл тяжело караван вагонеток?

Позовите к станку — я отвечу: пока
Вы не видели сердца живого в разрезе,
Я осилю тяжелый штурвал верстака,
И заставлю слова воплотиться в железе.

* * *

Дремлет слова печатного чудище,
Это я написал — иль не я?
Как в такую бездонную лужищу
Собираются капли дождя?

Избалован великими предками,
Принимал подражанье за стих
И наполнил страницы объедками
Со стола размышлений чужих.

И роились, как пчёлы, сомнения,
И душа пребывала во тьме...
Соберите мои сочинения,
Чтоб никто не узнал обо мне.

* * *

Хорошо ли это — плохо ли,
И умеют ли так поэты...
Отчеканиваю строфы я,
Как серебряные монеты.

Не загадываю загадки я,
Не придумываю задачи,
Не играю со смыслом в прятки я
И его никуда не прячу.

А бывает, стоишь над бездною,
Позади — колосится рожь,
Хочешь нужным быть и полезным,
Только сам себе не даешь.

Все и так запуганы мистикой
И не ищут прямых путей,
Но стихам не нужна статистика,
Так что впредь не возитесь с ней.

Что согласные вы и гласные
Извлекаете, будто корни?
Разве станут стихи прекраснее,
И глубиннее, и просторней?

Хорошо ли это, плохо ли.
Хорошо ли — плохо ли,
Отчеканиваю строфы я,
Как серебряные рубли.

* * *

Не умирая весь — живу, как инвалид,
И неуклюжий, и телесный,
А в сердце брошенном ещё огонь горит
И пожирает воздух пресный.

Не умирая весь — живу, тайком дыша,
И здесь меня никто не держит,
А в сердце брошенном содержится душа
И размышления содержит.

* * *

Уходили головы их в плечи,
Догорал закат, сгущалась мгла,
Со времён последней нашей встречи
Жизнь прошла — пустыней пролегла.

У колодца — белый снег горою,
А в колодце — чёрная вода,
Уколется острою иглою
И не просыпаться никогда.

За весной всегда приходит лето,
Жизнь пройдет, как с белых яблонь цвет,
Съесть бы только яблочко с секретом
И не просыпаться триста лет.

В этой жизни больше нет порядка,
И не ново в мире умирать,
Научите, как сгореть с остатком.
Без остатка не хочу сгорать.

* * *

Воздушной крепости несокрушимы башни,
Душа бесплотна и бездушна плоть,
Мои стихи — удел моих домашних.
И память я распахивал, как пашню,
Пытаясь бороною побороть.

Молчат уста, но слово торжествует,
И тайну звуков раскрывает медь,
Моя душа бессмертья не минует,
А телу жить дано и умереть.

Забери меня отсюда,
Забери меня, Господь,
Чтобы мне не мыть посуду,
Горький кофе не молоть.

Не сидеть на кухне грязной,
Не замачивать бельё,
Обращая к жизни праздной
Размышление свое.

Выйду в поле — крикну тучам:
- Я — живущий, я — живой,
Не томи меня, не мучай,
Забери меня с собой!

Выйду к морю — крикну морю
Да бегущим облакам,
- Я хочу идти с тобою
По бушующим волнам.

Забери меня отсюда,
Мне не страшно умереть,
За глоток единый чуда
Буду молча жаждать впредь.

Позади туман клубился,
Кто-то клетку мастерил,
Мне казалось, я молился,
Оказалось, что хулил.

* * *

Недвижим Гефсиманский сад,
И нет проводника надёжней?
Осталось поцелуем ложным
На Правду Мира указать.

Встаёт невидимая рать,
Идёт невидимая битва,
И одинокую молитву
Они осмелились прервать...

* * *

Я мог освободить от моря сушу,
И тьму, и свет навеки разделить,
Я мог в тебя вдохнуть живую душу,
Из праха вынуть плоть — и полюбить.

* * *

Билось сердце, как часы с кукушкой,
В ночь гудки роняли поезда,
Расстояние выстрела из пушки
Нам казалось маленьким тогда.

Билось сердце в жертвенном ударе,
Ты меня тоской не удивишь,
Говорить с Москвою о пожаре —
Только сердце зря разбередишь.

Звёзды стрелами падали в стог,
Облака порождали чудовищ,
Но искали волшебный цветок
Открыватели древних сокровищ.

Ты уснувших костров не буди,
Не считай поцелуев по пальцам,
А потом, на заре, уведи
На днепровское дно постояльцем.

* *

Напои меня водой студёною,
От самой, от матери земли,
Ночь наполнилась стуками, стонами.
И кого здесь везут вагонами,
И кого здесь вчера везли?

Здесь и удаль, и ширь — не спрячешься.
Тёмной ночью меня укрой.
Что ты нежишься, что дурачишься?
Всё равно ты ещё наплачешься
И намучаешься со мной.

* * *

Бесполезное дело брошено,
Мировое пространство сужено,
Я иду по траве нескошенной
Щебетанием птиц разбуженный.

Здесь искала душа смиренная
Муравьиной тропы обычай,
А увидела всю Вселенную
В первозданном её величии.

* * *

Переменчива погода,
Глушь да грязь,
Осень входит в храм природы
Не крестясь.

Предстоящий путь опасен,
Час пробил...
Неужели шум прекрасен
Птичьих крыл?

Я люблю пробужденье стихии,
Ветер резок — уста холодны,
Над убогой и нищей Россией
Даже звёзды теперь не видны.

Крики птиц становились тревожней,
Становилось труднее дышать.
Где дорога и где бездорожье,
Кто сумеет теперь угадать?

Мы слышали шепот: «Свобода!»,
И сдавливал сердце испуг,
Кто пил родниковую воду
Из озера девичьих рук?

Пока это время проходит,
Покуда оно не пройдет,
Вода совершает в природе
Мистический круговорот.

* * *

Мы слышим голоса предметов,
Расторгнуто родство людей,
Запрещено отныне лето,
Деревья золотом одеты,
И ощутима дрожь ветвей.

А небо завтрашнее сжато,
Залито тёмной краской туч,
Разбито, собрано, разъято,
И труд художника оплакан,
И солнца остановлен луч.

* * *

Высится небо над тучами дикими,
Правды народной пути предсказуемы.
Воздух, изрезанный птичьими криками,
Жизнь мимолетна, а смерть неминуема.

Тайного знака зарыто сокровище,
Определённость читателям нравится,
Но неизвестно, кто будет чудовищем,
И неизвестно, кто будет красавицей.

Я многого хотел...
Наполнен мир телами.
Как среди этих тел
Один я уцелел,
Хоть был в бою — и ранен?

Моя душа в дыму,
Моя душа потёмки,
И голос мой негромкий
Услышат ли потомки?
Поверят ли ему?

Я жил среди людей,
Забывший и забытый...
Пусть нежности твоей
Родник ещё не выпит —
Напиться всё трудней.

Далеко ещё нам до пристани
По воде идти — ног не вымочить.
Нужно каждое слово выстрадать,
Нужно каждую рифму вымучить.

* * *

Если ты не уйдёшь, то останешься здесь
навсегда,
И за сказкой небесной земные последуют
были,
А когда мы умрём, загорится на небе
звезда,
И наполнится светом скопление
космической пыли.

* * *

Ради счастья ради нашего
Самых первых наших дней
Никогда не приукрашивай,
Я люблю тебя сильнее...

* * *

И тебя поймали, бедная
Птица-пленница и страж,
Посадили в клетку медную,
Как графиню в экипаж.

Небо лунным светом залито,
Птица-пленница, лети!
Сколько чудных песен за лето
Ты не спела взаперти.

Где теперь ты, птица синяя,
Сердце сердца — не ищи,
Стало мёртвою пустынею
Поле дикое души.

* * *

Колосья срезаны. Над ними
Серпы уставших косарей,
Всё взвешенной и ошутимей,
Всё ошутимей и сильней.

Решенье принято поспешно,
Едва опомнились поля,
Как пустотою безутешной
Была оплакана земля.

* * *

Покуда публика без дела
Вела приличный разговор,
Четвёрка резвая влетела
На старый постоялый двор.

Пока бессонницей загадка
Прислугу мучит до утра,
Один лишь старый кучер сладко
Заснул у жаркого костра.

А им всю ночь погоня снилась,
Воздушной пропасти обрыв,
Звенела упряжь, сердце билось,
Как бьётся только полубив.

* * *

Что мне делать с печалью ивовой?
Мне, кукушка, года отмерь.
Оттого-то ли мы счастливые,
Что друг друга нашли теперь?

Пароход плывёт мимо пристани,
Без тебя умру — пропаду,
В небо синее метко выстрелю,
В землю бедную попаду.

* * *

Если имени спелую грушу
Я сорву, не замечен тобой,
Разве я вероломно нарушу,
Потревожу священный покой?

Даже если над озером сонным,
Будто птица с тяжёлым крылом,
Буду чувством томим разделённым,
Нераздельным с тобой бытиём.

* * *

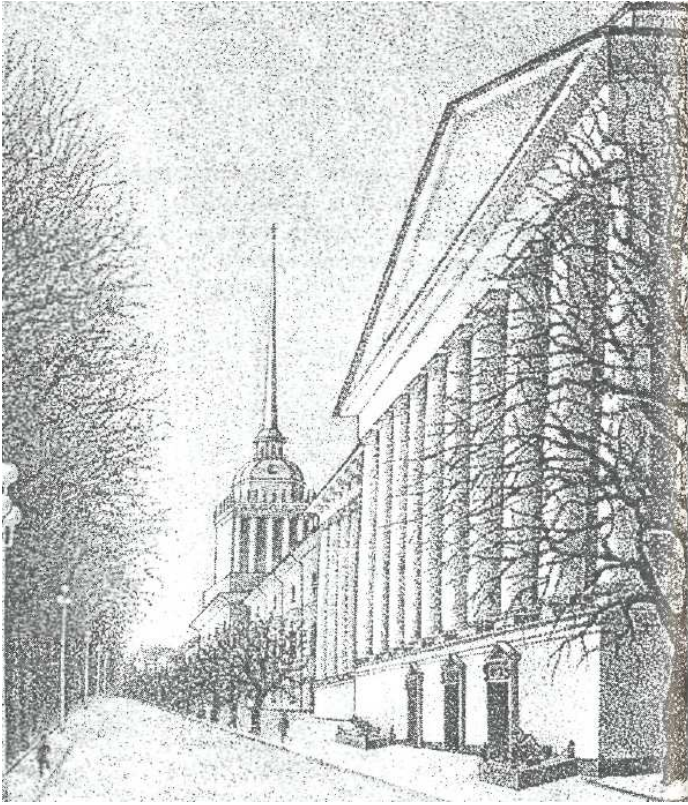
Я жизнью назову твой труд неутомимый,
Я радуюсь тебе, как первому лучу,
То быть с тобой хочу — и называть любимой,
То развожу мосты и гибели хочу.

* * *

Словно сказочный лес, околдованный
сном и туманом,
Я пытаюсь твою неизбывную тайну
раскрыть,
Никогда ещё ты не была так нужна и
желанна,
Никогда еще так я никем не умел дорожить.

* * *

Здесь ракеты-сосны в небо прячутся,
(Как сюда попал я, Боже мой?),
Здесь нависла ядерная палица
Над святою русскою землёй



* * *

Я видел государство лжи,
В тени правительственных зданий
Следы кровавые свежи
Красноапостольских деяний.

В хрустальном тереме есть гроб,
И цепи в стены крепко вбиты,
Не целовать вам мудрый лоб –
Целуйте мраморные плиты.

* * *

Я видел памятник , который страх воздвиг,
Я видел от него — к нему идущих.
Но разве среди мёртвых нет живых
И мертвых нет среди живущих?

* * *

Я взят из детства и забыт людьми,
Пространство мира миру меру вручит.
Открыто основание земли,
Век-волкодав и пойман, и приручен.

Европа нищая согрета и укрыта
Сибирской шубой с барского плеча,
Земля разъята, взорвана, разрыта,
И кровь земли черна и горяча.

* * *

Я рожден, чтобы жить.
Государства пуста колыбель.
Звёзды вниз упадут,
если в небо ударит ракета.
Я завидую тем, кто имеет священную цель,
И бесцельность моя одиноким дыханьем
согрета.

Если б в мире людей воцарилась навеки
любовь
И на общей земле земледельцами
стали солдаты,
Я бы город построил — прекраснее всех
городов,
Но Москва — Третий Рим,
Не бывать ни четвертым, ни пятым...

* * *

На планете людей — не одними людьми
заселённой,
Я внимаю тебе, стоголосая ода труду,
И сижу в темноте, как в немецкий вагон
посаженный,
А попробуй, открой — не упрячешь
в хрустальном гробу.

Я, как призрак, брожу по пустым
европейским равнинам,
И трепещет буржуй, чуть слышав шаги
у дверей,
За глоток пустоты, тишину после выстрела
в спину
Я готовлюсь отдать всё, что жизнью
казалось моей.

* * *

С надеждой тайною на нас глядит полмира,
Отчизны коммунальную квартиру
Разделим заново, чтоб поутихли страсти:
Народу — комнаты, а коридоры — власти.

* * *

Из всех своих деяний славных
Одним ты будешь знаменит:
Тем, что хотел мужей державных
Капризной бабой заменить.

* * *

*Мы все глядим в Наполеоны,
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно...*

Пушкин

Не засыпать и не ронять пера,
Какая странная игра.
Что, если ночь меня обманет?
Что, если завтра не настанет,
И все, что я сказать успел, — предел?

Жизнь не похожа на рассказ,
Умей её прочесть, как карту.
В Наполеоны не годясь,
Мы метим все же в Бонапарты,
Казнить и миловать с азартом,
Земную предвкушая власть.

Двуногих тварей миллион
Судьбу вверяет единицам,
И в покорённую столицу
Въезжает свой Наполеон
И с дивной лёгкостью садится
На обгрённый кровью трон.

О, как он вынужден казнить!
О, как обязан быть жестоким!
Как непокорному Востоку
Он по-отечески грозит!
Как деликатно поучает
Тех, кто его не уважает
И преднамеренно дерзит.

Народный ропот приглушать
Ему так ловко удаётся,
Хотя потомкам осуждать
Его, наверно, не придётся:
Никто не станет столько ждать!

* * *

И честных дел, и честных новостей
Ты быть опорой подвизался.
Зажгли огонь на алтаре властей,
И дым к земле с испугом жался.

И до сих пор мне хочется кричать:
История была ошибкой,
Вы у детей решили хлеб отнять
И бросить псам его с улыбкой.

* * *

Земля, как угли, горяча,
Удушью ночь слагает оды,
А в нашей партии ничья
Не пресекается свобода.

Хранит сокровище скупой,
Богач своё богатство множит.
Их с коалицией такой
Теперь никто не потревожит.

* * *

Повсюду слышалось : свобода!
Толпа умножилась, как воды
Умножились в потопа дни.
Надежды пчёлами роились,
Мы не сломались, но сломились,
Над нашей памятью глумились
И новой жаждали родни.

Душа в потёмках прозябала,
Слагались обещаний скалы,
И плоть томилась и рвалась
К первоисточнику стремясь.

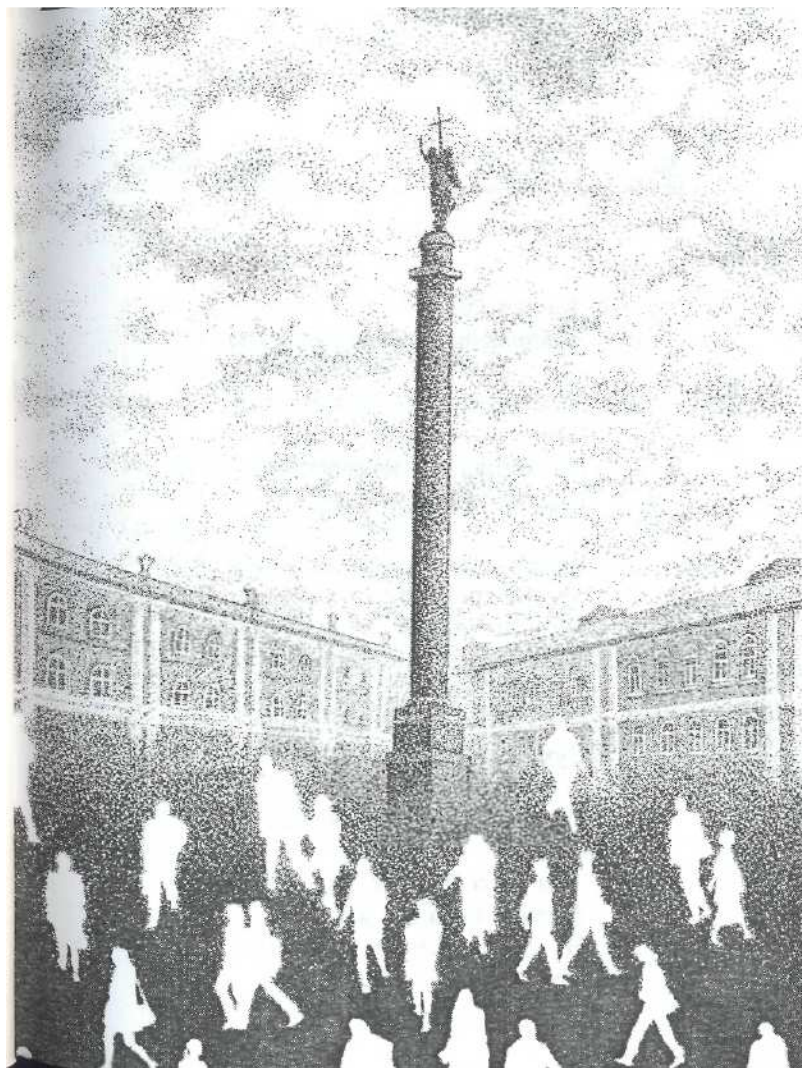
* * *

- Независимость, — сказали вы,-
Проживём без москалей.
Широка страна — разваливай,
Да растаскивай скорей.

Полстраны окатоличено,
Ополячено. Объято
Безразличием, безличием,
Равнодушием проклятым.

* * *

Судьбы этих людей разделяет одна полоса,
И невидимой родины слышат они голоса,
Так разрушь их дома, не жалея городов,
деревень
И повязку смиренья на сильные руки надень.



* * *

Движение.

(Подражание Заболоцкому)

Эту быль пишу я взрослым...
Через рощу, напрямик,
На лошадке низкорослой
Ехал с кузницы мужик.

Через бор он ехал сонный,
Мимо дремлющих равнин
И, в движенье вовлечённый,
Стал пространства властелин.

Стал природы повелитель,
Дух учёности стяжал,
И чреде чужих открытий
Путь скорейший указал.

Тем, кто бьются над загадкой
Бытия, не зная книг,
Нужно ездить на лошадке
Через рощу напрямик.

* * *

Лиру изогнёшь с такою темою,
Лучше сразу в космос — в глубь и ширь,
Потрясая солнечной системою,
Как мечом былинный богатырь.

Не болеть космической простудою,
Засквозило космосом — опять?
Сколько поэтической удалью
Можно обывателей пугать?

* * *

А. В. Домащенко

Скажите — каждому — отдельно,
 Чтобы услышать каждый мог:
 Цивилизация — смертельна,
 Культура — смертна,
 Вечен — Бог.

* * *

А. А. Кораблёву

От поэзии мы заслонимся обыденной мутью,
 От зимы до зимы совершается смена времён,
 Мы сегодня живём и сегодня стоим
 на распутьи.
 И не знаем, откуда пришли и куда мы идём.

Нет, меня не страшит пепелище
 печатного слова,
 Я в истории лучшее место готовлюсь занять,
 Нет, я весь не умру, мне дано пережить
 Кораблёва,
 Что за дикость — над полем взлететь и
 травы не примять?

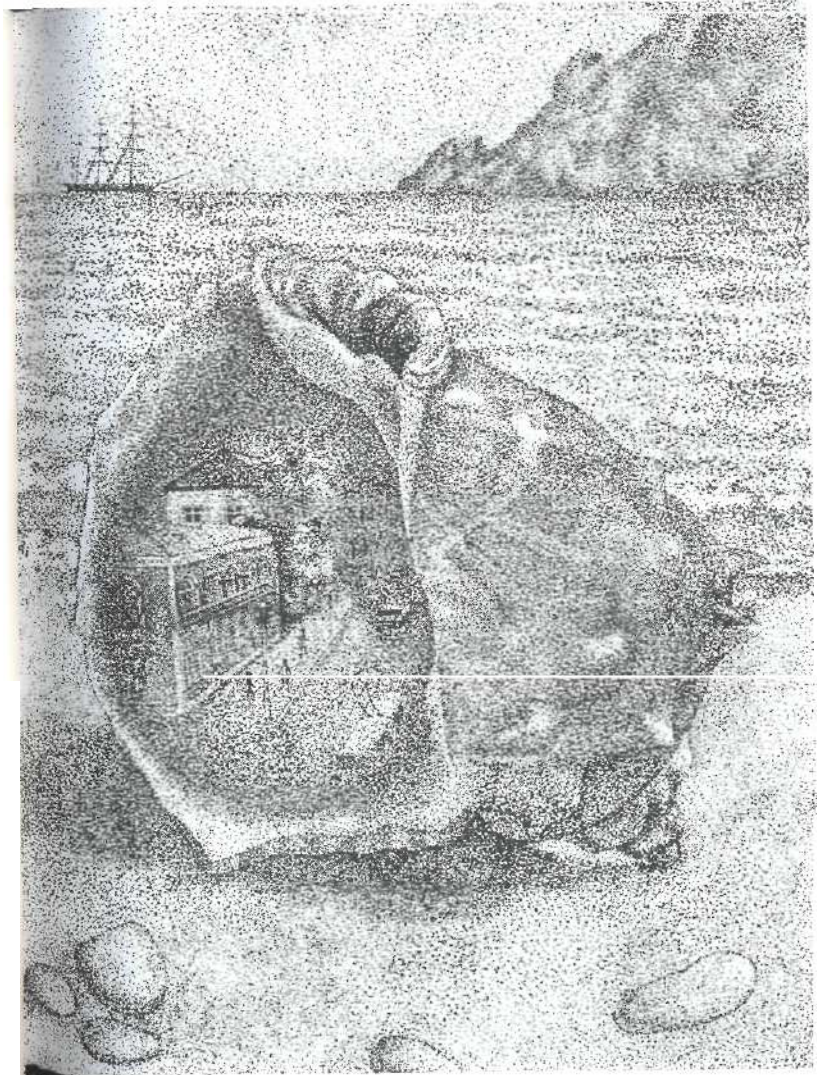
* * *

Я всегда ценил богатство мнений
И не прятал истину за щит,
У костра из ваших сочинений
Нам ещё погреться предстоит.

Для меня вопрос о цели ясен,
У меня сегодня много дел,
Тварный мир, тебя обезопасить,
Охранить от тварей я хотел.

Неужели, если мир охвачен
Пустотой, раскатистой, как гром,
Нет людей, кто думает иначе,
По-другому мыслит о другом.

*Никогда их тайны не откроет
Просвещённый этот троглодит,
Даже если, словно астероид,
Весь пылая, в бездну полетит.*



СОДЕРЖАНИЕ

«Как можно жить, не снимая масок...»	5
Лейболирика	6
«Дремлет слова печатного чудище...»	7
«Хорошо ли это - плохо ли...»	8
«Не умирая весь, живу, как инвалид...»	9
«Уходили головы их в плечи...»	10
«Воздушной крепости несокрушимы башни...»	11
«Заberi меня отсюда...»	12
«Недвижим Гефсиманский сад...»	13
«Стихотворною мерой тебя удержу, собеседник...»	14
«Век живи, не преступив черты...»	15
«Я мог освободить от моря сушу...»	16
«Билось сердце, как часы с кукушкой...»	17
«Звёзды стрелами падали в стог...»	18
«Напой меня водой студёною...»	19
«Бесполезное дело брошено...»	20
«Переменчива погода...»	21
«Я люблю пробужденье стихии...»	22
«Мы слышали шепот: свобода...»	23
«Мы слышим голоса предметов...»	24
«Высится небо над тучами дикими...»	25
«Я многого хотел...»	26
«Далеко ещё нам до пристани...»	27
«Если ты не уйдёшь, то останешься здесь навсегда...»	28
«Ради счастья ради нашего...»	29
«И тебя поймали, бедная...»	30
«Колосья срезаны. Над ними...»	31
«Я устал от поэзии вязкого мрака...»	32

«Горек хлеб бытия — в нём полынь сочеталась с мукой...»	33
«Покуда публика без дела...»	34
«Что мне делать с печалью ивовой?...»	35
«Если имени спелую грушу...»	36
«Я жизнью назову твой труд неутомимый...»	37
«Словно сказочный лес, околдованный сном и туманом...»	38
«Здесь ракеты-сосны в небо пялятся...»	39
«Я видел государство лжи...»	41
«Я видел памятник, который страх воздвиг...»	42
«Я взят из детства и забыт людьми...»	43
«Я рожден, чтобы жить. Государства пуста колыбель...»	44
«На планете людей, не одними людьми заселённой...»	45
«С надеждой тайною на нас глядит полмира...»	46
«Из всех своих деяний славных...»	47
«Не засыпать и не ронять пера...»	48
«И честных дел, и честных новостей...»	50
«Земля, как угли, горяча...»	51
«Повсюду слышалось: «Свобода!»	52
«Независимость, - сказали вы ...»	53
«Судьбы этих людей разделяет одна полоса...»	54
Движение	56
«Лиру изогнешь с такою темою...»	57
«Скажите — каждому - отдельно...»	58
«От поэзии мы заслонимся обыденной мутью...»	59
«Я всегда ценил богатство мнений...»	60

Художньо-літературне видання

Іван Волосюк

ДРУГА КНИГА

(російською мовою)

Художнє оформлення *О. Шимонович*

Здано до складання 18.07.2007 р.
Підписано до друку 23.07.2007 р. Формат 60x84 ¹/₃₂.
Ум.-друк. арк. 1,86. Обл.-вид. арк. 1,93.
Тираж 1000 прим. Замовлення № 3168.

Свідоцтво про реєстрацію ДК № 236 від 8.11.2000 р.

АТ «Видавництво «Донеччина».
83054, Донецьк, Київський проспект, 48.